

Глава 41. Шрамы

Представители семьи Колетт мастерски владели искусством обольщения. Ланн нежно потёрся щекой о ладонь Линь Ю, и его лазурные глаза, подобные небу или морю, заглянули принцу в душу. Любой другой омега, оказавшись он здесь, непременно отметил бы безупречность позы, в которой генерал-майор опустился на одно колено: идеальная линия подбородка, соблазнительный изгиб талии под белоснежным мундиром — всё было выставлено напоказ.

— Третье высочество, какая дивная ночь... быть может, нам стоит... э-э! — пропел Ланн, готовясь произнести ещё более изысканный комплимент, но его бесцеремонно ущипнули за щёку.

Линь Ю ухватился за мягкую плоть и оттянул её, принявшись мять, словно податливый пластилин, превращая красивое лицо офицера в подобие булочки.

— Не смей говорить со мной таким тоном, — с досадой бросил он.

Ланн молчал.

Он считал себя знатоком альф: эти существа падки на плотские утехы, обожают роскошь и лесть. Его голос, интонации — всё было выверено до мелочей и не должно было вызывать отторжения. Генерал-майор совершенно не понимал, какой именно тон мог спровоцировать такую реакцию.

Линь Ю тихо вздохнул.

Он смотрел на Ланна. Тот по-прежнему стоял на коленях, отчаянно пытаясь разгладить сведённые брови, но лицо его всё равно искажала гримаса страдания. Серебряные волосы, пропитавшись потом, блестели, как шёлк.

— Идём, — принц толкнул дверь каюты. — Спускайся за мной.

Флаер уже приземлился на площадке у резиденции. Дворецкий, давно заметивший их прибытие, почтительно ждал в стороне со слугами. Они сняли с Линь Ю пальто, подали воду и полотенце.

Ланн облегчённо выдохнул.

Он сделал верную ставку. Третье высочество и впрямь испытывал к нему симпатию или, по крайней мере, был готов мириться с его небольшими просьбами.

«Супружеская жизнь, вероятно, будет не так уж и плоха», — хладнокровно заключил генерал-

майор.

Он заставил себя улыбнуться и хотел было последовать за Линь Ю, но ноги, ослабевшие от боли, подкосились, и он, потеряв равновесие, рухнул вперёд.

— Ты в порядке? — обернулся Линь Ю, едва успев его подхватить.

— В порядке, — Ланн с улыбкой выпрямился. — Прошу прощения за мою неловкость. Умоляю, простите меня, третье высочество...

Эта привычка была для него не столько данью аристократическому этикету, сколько формой самозащиты. Словно лишь за этой маской он мог обрести хоть какое-то подобие спокойствия.

Привычки так просто не меняются, и Линь Ю, не желая тратить время на пустые разговоры, просто схватил его за запястье и втолкнул в спальню. Он без церемоний повалил Ланна на кровать и принялся разглядывать его сверху донизу, словно решая, с чего бы начать.

«Нужны феромоны. Но сколько? И как их вообще давать?»

Омега покорно лежал на матрасе, отбросив всякую осторожность и обнажая мягкую плоть живота. Он с тоской посмотрел на альфу.

— Третье высочество, я... я так хочу... — прошептал он, но последние слова растворились в неясном бормотании, повиснув в воздухе соблазнительным крючком.

Линь Ю поджал губы.

«Лжёт»

Ланн совершенно этого не хотел. Любовь у расы зергов не всегда была приятной. Чаще всего — наоборот. Высокомерные альфы знали множество способов помучить своих партнёров: плети, ограничительные кольца и прочее. Омеги, чтобы получить феромоны, безропотно сносили всё, глотая горькие слёзы. Возможно, для генерал-майора эти изощрённые пытки были бы не в новинку, но проблема заключалась в том, что сейчас ему было невыносимо больно.

Так больно, что он с трудом мог стоять на одном колене. Так больно, что, выходя из флаера, он едва не упал. Грубые ласки в таком состоянии — последнее, чего он мог желать. Он просто считал, что обязан это вытерпеть, ведь это был единственный способ получить достаточное количество феромонов.

Когда Линь Ю толкнул его, зрачки Ланна на миг сузились. И хотя он тут же расслабился, позволяя делать с собой всё что угодно, принц успел это заметить.

Возможно, выражение лица Линь Ю было слишком холодным. Он поджал губы, и Ланн, приподнявшись, поспешно осмотрел себя и выдавил слабую улыбку.

— Простите, я немного растрёпан. Мне нужно привести себя в порядок. Прошу вас, подождите немного.

Его волосы спутались, на губе запеклась кровь, да и цвет лица, должно быть, оставлял желать лучшего. Вид был совершенно неподобающий. С этими словами генерал-майор попытался встать с кровати и направиться в ванную. Но он даже стоять не мог.

Линь Ю раздражённо цыкнул и снова повалил его на спину. Офицер Третьего легиона был сейчас мягок, как глина — ткни пальцем, и он расплывётся. Под удивлённым взглядом омеги Линь Ю навис над ним, запустив пальцы в серебристые волосы. От нежного прикосновения к коже головы Ланн мелко задрожал. А потом его прижали к кровати и накрыли губы долгим, глубоким поцелуем.

Линь Ю с детства был прилежным учеником и всё схватывал на лету. Начав стримить «Звёздную войну», он быстро пробился в высшие ранги национального сервера. Искусство поцелуя, как оказалось, он тоже освоил с поразительной скоростью. К тому же в нём выиграл соревновательный дух — он не мог позволить себе целоваться хуже партнёра.

А Ланн, хоть и был теоретическим королём, на практике оказался новичком. Против Линь Ю он ещё мог держаться, но стоило юноше войти во вкус, как генерал-майор потерпел сокрушительное поражение, сдавшись на милость победителя и лишь тихо постанывая.

Боясь, что феромонов будет недостаточно, Линь Ю целовал его снова и снова, пока омега окончательно не обессилел. Затем он принялся стаскивать с него мундир, словно разворачивая подарочную упаковку. Он лишь расстегнул пуговицы, не снимая одежду полностью, так что она небрежно повисла на теле.

Ланн вдруг снова задрожал. Пальцы альфы скользнули по орденам и аксельбантам, а затем коснулись холодной белой кожи, испещрённой бледно-розовыми шрамами. Раны давно зажили, оставив лишь едва заметные следы, но от прикосновения Ланну стало щекотно.

— Очень больно было? — спросил Линь Ю.

Шрамы были такими длинными, что он не мог даже представить, насколько серьёзными были ранения.

— Не больно, — выдохнул Ланн. Видя любопытство в глазах принца, он, собравшись с силами, пояснил: — Этот шрам остался после битвы за Сектор 23.

Линь Ю провёл пальцем по шраму, а затем его правая рука легонько коснулась лопатки

офицера.

— Я так и подумал. Это ведь за ту битву?

На левом плече мундира красовалась металлическая памятная медаль, на которой эмалью было выведено: «В память о Секторе 23».

— Да... — взгляд Ланна затуманился.

Тогда, на церемонии награждения, он стоял на сцене в этом самом мундире, с этой самой медалью, а внизу гремели восторженные крики солдат. Он был «Ирисом» Третьего легиона, гордостью семьи Колетт. А теперь в этом же мундире он лежал подле альфы, обессиленный и полуобнаженный. Омега горько усмехнулся. Странное, едкое чувство наполнило грудь, но он не успел его осознать — было уже не до того.

Линь Ю наклонился и поцеловал шрам.

Кожа в этом месте горела огнём. Неровная поверхность рубца, казалось, вдруг обрела собственные нервные окончания и под действием феромонов стала невыносимо чувствительной. Принц целовал его, начиная с ключиц. Он действовал неумело, без опыта, просто нежно успокаивая дрожащее тело. Лишь когда Ланн наконец перестал дрожать, Линь Ю положил пальцы на пуговицы.

— Можно?

Ланн замер, а затем улыбнулся.

— Конечно, прошу.

Третье высочество оказался куда нежнее, чем он мог себе представить. А солдаты привыкли терпеть. Дальнейшее будет не так уж и мучительно.

...Но...

...Но почему... так приятно?

Первый раз Ланна и Линь Ю был скомканным. Линь Ю был в полусне, едва соображая, что происходит, а Ланн действовал грубо. Удовольствия не получил никто. Но сейчас?

Сверхчувствительность к феромонам была палкой о двух концах. Если потребности не удовлетворялись, тело сгорало в лихорадке. Но если оно получало достаточно, духовное море

приходило в гармонию, утихали даже старые раны, а тело и разум парили в облаках. Каждая мышца расслаблялась, наполняясь лёгкостью и теплом. У Ланна не осталось сил даже поднять руку. Внутренняя боль наконец утихла, сведённые судорогой мышцы успокоились. Феромонов было достаточно.

Линь Ю перевернулся на другой бок и зевнул. Он всего лишь хотел спокойно поужинать, а вечер обернулся вот этим.

«Какая же хлопотная раса эти зерги», — ворчливо подумал он, чувствуя, как его клонит в сон.

Услышав движение, Ланн повернул голову. Третий принц лежал рядом, его красивые черты смягчились, глаза были полуприкрыты, отчего он казался нежным и беззащитным.

— Ваше высочество...

Голос Ланна был тихим и нежным, но Линь Ю не был настроен на разговоры. Он зарылся в одеяло, уткнулся лицом в мягкую подушку и пробормотал:

— Я спать.

Он выключил свет, но перед тем как уснуть, не забыл подоткнуть одеяло и омеге. Оно хранило слабое тепло его тела, а в воздухе витал лёгкий цитрусовый аромат. В полной темноте Ланн посмотрел на спящего Линь Ю. Тот дышал ровно и спокойно, а мягкие чёрные волосы спадали на лицо.

Генерал-майор долго смотрел на него, затем протянул руку и едва коснулся его щеки, словно мотылёк — и тут же отдёргнул, будто обжёгшись. Опустив глаза, он надолго замер.

Ночь прошла без сновидений.

На следующее утро

Линь Ю разбудил сигнал вызова на его терминале. Он сонно потянулся к прикроватной тумбочке, но чья-то рука опередила его. Терминал взяли и закрепили на его запястье.

— Ваше высочество, это звонок от вашего отца.

Линь Ю открыл глаза и увидел серьёзное лицо адмирала Хойера. Ланн, стоявший рядом, уже протягивал ему одежду, готовый помочь одеться, словно самый исполнительный личный

камердинер. Принц был не настолько беспомощен. Жестом отказавшись от помощи, он вышел на балкон.

— Отец-омега?

— Ю-Ю, ты всё ещё не встал? — вздохнул адмирал Хойер. — Твой режим совершенно сбился. Это вредно для здоровья.

Линь Ю неловко усмехнулся. Профессия стримера не предполагала здорового режима сна. Они обменялись несколькими фразами. Взгляд адмирала скользнул за спину сына, на мгновение задержавшись на кровати. Линь Ю тут же сместился, заслоня обзор. Хойер хотел что-то сказать, но передумал.

— Приезжай ко мне чуть позже. Нам нужно обсудить детали твоей церемонии совершеннолетия.

Третий принц только что достиг совершеннолетия, и через три месяца должна была состояться торжественная церемония, на которой император лично даровал бы ему земли и титул.

Линь Ю закончил разговор и вернулся в спальню. Ланн уже был на ногах. Он вышел из комнаты в безупречном мундире и теперь накрывал на стол. Казалось, он твёрдо решил отобрать работу у дворецкого. Линь Ю не привык, чтобы его обслуживали за завтраком.

— Доброе утро, третье высочество. Хорошо ли вы спали? — с улыбкой произнёс генерал-майор.

— Доброе утро, Ланн, — зевнул Линь Ю. — Благодаря вам спал прекрасно.

— Для меня это честь, — ответил омега.

От вчерашнего измученного офицера не осталось и следа. Он снова был холоден и прекрасен. Движения, которыми он сервировал стол, были изящны, он даже умудрялся подстраиваться под темп, с которым ел принц.

Когда Линь Ю закончил завтрак и собрался ехать к адмиралу Хойеру, Ланн подошёл, чтобы накинуть на него плащ и повязать шарф. Он стоял очень близко, почти касаясь кожи. Генерал-майор внимательно следил за реакцией Линь Ю и, не заметив отторжения, улыбнулся ещё шире.

— Могу я попросить у вас утренний поцелуй? — внезапно наклонился он.

Линь Ю подумал, что после вчерашнего один поцелуй ничего не изменит. Он приподнялся на цыпочки и легко коснулся губами щеки Ланна.

— Вот твой утренний поцелуй.

Поцелуй, смешанный с феромонами, оставил на щеке горячий след. Ланн на мгновение замер.

— Могу я задать ещё один вопрос? — снова как бы невзначай спросил он.

Линь Ю подумал, что в романе Ланн был холоден как лёд, а сейчас сыплет просьбами одна за другой.

— Говори.

— Ваше высочество женитесь на мне? — прошептал генерал-майор, поправляя ему воротник.

В обычной ситуации он никогда бы не задал подобного вопроса. Возможно, его подтолкнула вчерашняя нежность или защита перед адмиралом Хойером. В конце концов, он сблизился с принцем именно ради брака и помилования.

Линь Ю замер. В романе они поженились, но не сейчас. Им ещё предстояло пройти долгий путь.

Замешательство принца было слишком очевидным. Ланн мгновенно это почувствовал. Он горько усмехнулся, но тут же скрыл свои чувства за маской вежливой улыбки.

— Вашему высочеству не стоит беспокоиться. Если вы ещё не решили, я...

— Ланн, — прервал его Линь Ю. Он поднял свои ясные глаза и произнёс с необычайной серьёзностью: — Я, конечно, женюсь на тебе. Но не сейчас.

— И когда же? — лицо омеги оставалось спокойным, хотя рука в рукаве невольно сжалась в кулак.

Время играло против него. Промедление было опасно. Третий принц был одним из наследников престола, и желающих занять место рядом с ним было предостаточно.

— Через два месяца, — подумав, ответил Линь Ю.

Так было в романе, и этот сюжетный поворот необходимо было сохранить. Брови Ланна дрогнули.

Суд над ним был назначен как раз через два месяца.

<http://bllate.org/book/15869/1500041>